

СЭМЮЭЛЬ ВАН АЛЬДЕН

**ВО ВСЕМ ВИНОВАТ
МИСТЕР БЛЮ**

Сэмюэль ван Альден

Во всем виноват Мистер Блю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67768634

SelfPub; 2023

Аннотация

Мистер Блю – работник крупного банка. Он живет обычной рутинной жизнью, его будни лишены неожиданностей и приключений, как вдруг его босса обвиняют в жестоком убийстве. События развиваются стремительно, а мистер Блю оказывается в центре происходящего.

Сэмюэль ван Альден

Во всем виноват

Мистер Блю

– Ты слышал? Слышал? – мистер Пинк всегда врывается в его жизнь неожиданно, будто их разговор длился уже несколько минут и они давно добрались до самой сути.

Мистер Блю оторвался от своего компьютера.

– Ты о чем? – невозмутимо, как всегда, ответил он.

– Мистер Блэк убил трёх детей!

– Да что ты такое говоришь?

– Клянусь!

– Его арестовали?

– Да нет, конечно, это ж просто слухи!

Мистер Блю набрал в грудь побольше воздуха и медленно выдохнул обратно.

– В таком случае не нужно отрывать меня от работы и вопить об убийстве.

– Но это же так, ты сам знаешь, какой он!

– Он человек с характером, но никак не убийца, и незачем верить во все, что пишут в газетах.

– Нет- нет, – мистер Пинк отрицательно закачал головой, – этого нигде не писали. Мне сказал мистер Орандж, из отдела срочных проектов.

– То есть ты прибежал ко мне, закричал, что наш босс виновен, хотя нет никаких данных, улик и доказательств?

– Ну да. Но это точно правда!

– Нет, не точно. Зачем разводить панику на пустом месте?

– Но раньше Орандж не ошибался! – протянул мистер Пинк.

– Прежде чем обвинять кого-то, нужно сначала убедиться в том, что все, что ты узнал, – правда.

Мистер Пинк задумчиво почесал подбородок.

– Это же сплетни, обычно они правдивы.

– Вот именно, Пинк, только сплетни.

– Ты такой скучный тип, Блю.

– Знаю, я финансист, я верю только в цифры.

Мистер Пинк разочарованно вздохнул и ушёл делиться новостями с другими. Мистера Блю это не сильно волновало. В их городе то и дело обвиняли кого-нибудь в преступлениях. Больше всего доставалось кинозвёздам. Каждый день репортеры писали что-то вроде : «Звезда боевиков изнасиловал семерых» или «Кумир миллионов оскорбил двух политиков на расистской почве». Это было модно, современно. Обвинять людей без разбору. Жители не думали о других, не полагали, что ломают чужие жизни, им это нравилось- осознание власти над судьбой другого человека. Мистер Блю был совершенно иным. Он старался дистанцироваться, да и его жизнь была о другом. Он работал в «Цветастом банке» вот уже 10 лет, каждый день по пути на работу

покупал себе латте на кокосовом молоке, трудился по 8 часов в день и никогда не лез не в своё дело. С людьми он был холоден, но вежлив, не участвовал в драках, не голосовал, никого не оскорблял. Звонок телефона вырвал мистера Блю из непродолжительных размышлений об очередных сомнительных сплетнях Пинка.

– Алло?

– Мистер Блю?

– Да.

– Мистер Блэк ждёт вас у себя.

Звонок оборвался. Блю не очень любил подниматься в офис босса, на 33 этаж, ему казалось, что на такой высоте простому парню, как он, не место. Однако раз в две недели он приходил на совещание к боссу, а также информировал об отчетности. Дела у банка шли хорошо, и мистер Блю сыграл в этом не последнюю роль. Он хорошо управлялся с цифрами. Мистер Блю вошёл в лифт и нажал на кнопку. Устройство тронулось и плавно понесло работника наверх. Он поднимался все выше и выше, начиная с 20 этажа Блю мог рассмотреть город целиком. Со стороны могло показаться, что город в идеальном состоянии: чистые улицы, опрятные жители, красивая отделка домов. Однако он все больше приходил к выводу, что идеальность – это ширма, за которой прячется неприятная действительность: город полон грязи.

«Дзинь»

Двери лифта открылись. Мистера Блю уже дважды резко

вырывали из его мыслей. Он покачал головой, прогоняя размышления прочь, поправил галстук и уверенной походкой зашагал по длинному коридору, освещенному сотней лампочек. Он прошёл с десятков кабинетов и оказался у последнего. Блю повернул голову налево, туда, где располагался небольшой рецепшен секретаря. Секретарь сделал жест рукой, показывая, что начальство ждёт. Мистер Блю постучал и уверенно повернул ручку двери. Кабинет был огромный, панорамные окна уходили строго в пол, на стенах висели картины известных художников, а в центре стоял стол чёрного цвета. Мистер Блэк подписывал какие-то бумаги и даже не поднял голову, когда его работник оказался внутри. Босс не утруждал себя вежливостью или учтивостью, за это отвечал его личный ассистент. Мужчина средних лет, с залезшими на затылок тёмными волосами и тонкими усиками.

– Мистер Блю, – ассистент учтиво склонил голову, – как ваше самочувствие?

– Прекрасно, – быстро ответил Блю.

– А как наши финансы?

– Прибыли все больше.

– Чудесно.

Это был их стандартный диалог, если все дела оставались на месте и никаких форс-мажоров не случалось.

– Тогда ближе к делу. Про нас напишут в журнале ЖК, слышали про такой?

Мистер Блю коротко кивнул. ЖК был самым популярным

журналом в городе, все про него слышали.

– Так вот, статья будет посвящена сплоченности нашей команды и, конечно же, руководительскому дару нашего блистательного мистера Блэка.

Мистер Блю снова кивнул, давая понять, что принял информацию к сведению.

– Нужны фотографии с сотрудниками, мистер Блю. Вы неотъемлемая часть нашего финансового благополучия, а потому мистер Блэк хотел бы лично с вами сфотографироваться.

Мистер Блю покосился на начальника, тот так и не отрывал взгляда от бумаг, будто рядом никого не было.

– Согласны? – торопливо поинтересовался ассистент.

– Конечно, – так же быстро ответил Блю.

Все было готово для съемки: красивый задний план, профессиональный фотограф- все это уже ожидало «фотомоделей». Мистер Блэк грузно поднялся со своего кресла, застегнул пуговицу на дорогом пиджаке, приблизился к Блю и обнял его за плечи.

– Улыбочку, господа, – весело протянул фотограф.

Блю постарался натянуть максимально счастливую улыбку, хотя со стороны это явно смотрелось неестественно. Пока раздавались щелчки фотоаппарата, он думал, знает ли вообще босс о его существовании или думает, что обнимает воздух? Фотосессия подошла к концу. Мистер Блэк впервые посмотрел Блю прямо в глаза и сделал жест головой, похо-

жий на кивок.

«Лучшая похвала за 10 лет тяжёлой работы», – подумал про себя мистер Блю. Тем временем босс уже сел, игнорируя «чужака» в своём кабинете, и спокойно вернулся к делам. Мистер Блю попрощался с ассистентом и вернулся обратно, в свой мир. Он доделал последний отчёт, который планировал на сегодня, выключил компьютер, сложил вещи в портфель, надел куртку и вышел на улицу. Прохладный зимний воздух наполнил легкие. Погода постепенно улучшалась, намекая на скорое приближение весны. Мистер Блю сделал непроизвольное движение руки к карману и тут же себя одёрнул. Прошел уже год, как он бросил курить, но рука все еще помнила два небольших движения, чтобы дотянуться до пачки.

«Странно, – подумал он про себя, – день был хорошим и продуктивным. И повода закурить не было. Чего это я?»

Мистер Блю уверенной походкой направился к метро, ему нужно было проехать всего несколько станций, ведь каждую пятницу он с друзьями ходил в бар. Они выпивали по паре стаканчиков пива, болтали ни о чем и расслаблялись после тяжёлой рабочей недели.

– Да я тебе говорю, в плей-офф они не выйдут! – не унимался Александр.

– Всего один гол забить и счёт удержать, им это по силам! – возражал Милан.

– Бред собачий!

– Ой, тебя послушать, так ты эксперт. Мистер Блю, а вы что скажете?

Блю натянул улыбку. Эти «цветные» прозвища были фишкой компании, в которой он работал, в реальной жизни его звали по-другому, однако имя так плотно закрепилось за ним, что друзья наотрез отказывались называть его иначе.

– Вы оба правы.

– Мы не можем быть оба правы, у нас же противоположные мнения!

– Ты же знаешь, наш мистер Блю не разбирается в футболе, лучше спроси его о цифрах, про них он все расскажет!

– Это верно, – улыбнулся Блю. Этот бар был одним из немногих мест, где он чувствовал себя хорошо, и только здесь улыбка почти не сходила с его губ. Мистер Блю был со своими двумя лучшими друзьями, которые находились рядом, всегда. Александр указал на девушку, которая сидела за барной стойкой. Блондинка, в узких джинсах и яркой рубашке, медленно потягивала свой мартини.

– Блю, иди познакомься!

– Началось.

– Давай, не вечно же тебе быть одиноким.

– У меня очень плотный график, не до свиданий, знаешь ли.

– Отмазки! – громогласно объявил Александр.

– Мы ещё даже первое пиво не допили, обычно ты заводишь этот разговор после третьего.

– Тебе нужна девушка!

– Он что, уже выпил дома? – спросил Блю Милана.

– Ты ж его знаешь, он у нас любвеобильный.

– Без девушки никуда!

– Ну хорошо, – Блю отодвинул от себя бокал с напитком, –

тогда дай мне хотя бы один аргумент «за», чтобы я к ней подошёл.

Александр и Милан переглянулись.

– Секс, – без промедления выпалил Александр.

Милан кивнул, поддерживая довод первого. Мистер Блю засмеялся.

– Послушай, дружище, ты хороший парень, приятной наружности.

Милан сделал движения рукой, как бы говоря, что наполовину согласен с Александром.

– Ты добрый, милый, денег зарабатываешь много.

– По-моему, это ты напрашиваешься на свидание со мной, – засмеялся Блю.

– Но ты одинок! После долгой, тяжёлой работы ты приходишь домой, смотришь фильмы, может, пропускаешь стаканчик-другой, читаешь.

– Пока мне все нравится.

– Но тебе не с кем поделиться эмоциями, переживаниями.

Не с кем разделить все хорошее, что у тебя есть!

– У меня есть вы! Каждую пятницу, ровно в 7, всегда.

– Надолго ли?

– Да перестань, – Блю с Миланом закатили глаза, они знали, что будет дальше.

– Завтра меня собьёт автобус!

– Конечно, каждую субботу это происходит.

– Меня больше не будет, чтобы слушать твои скучные истории!

– У меня останется Милан.

– А ты ему никогда не нравился!

Милан активно закивал.

– Он ходит сюда, только чтобы мной любоваться!

Блю громко рассмеялся.

– Как ни странно, сегодня я с ним согласен, – закончил

Милан.

– Что?

– В жизни нужны перемены, Блю, нужны новые впечатления.

– Я отправлюсь в путешествие!

– Сколько раз ты отправлялся за последние 10 лет?

– Два точно было!

– Вот-вот.

– Но у меня всегда будете вы, мои лучшие друзья! Те, кому я доверяю, те, кого люблю.

– А вдруг между нами возникнут разногласия? Вдруг мы отделимся?

– Этого не случится.

– Ты не можешь знать наверняка, Блю! Жизнь непредска-

зуюма.

– Ну хорошо, – Блю скривил недовольную физиономию, – будь по-вашему! – он за пару мгновений осушил кружку пива и поднялся со своего места. Блю сделал было пару шагов от столика, но увидел, что за барной стойкой уже никого не было. Остался лишь пустой бокал из-под мартини и больше ничего.

– Не судьба, – Блю повернулся к своим друзьям и улыбнулся.

– Это был твой последний шанс, и ты его профукал, – заявил Александр.

Милан уверенно закивал, вновь поддерживая слова друга. Блю сел на своё место и подозвал официанта заказать ещё стаканчик.

– Я думаю, что вам придётся терпеть меня вечно.

– Надеюсь, что мы скоро умрем!

– Да, а то тебя слушать невозможно.

– Лучше уж под автобус.

– Или с крыши прыгнуть.

– Вот-вот.

Друзья ещё долго сидели и хорошо проводили время, пока не настала пора отправляться домой, а город не накрыла непроглядная темнота ночи.

Следующая неделя оказалась максимально рутинной для мистера Блю. День за днём монотонный поиск, считывание

данных. Все это прерывалось ежедневными врываниями в личное пространство, которые обеспечивал мистер Пинк. Он нависал над Блю и эмоционально делился сплетнями, а Блю кивал и сухо реагировал.

– Ты слышал, что мистер Грин – гей!

– Не может быть.

– Его застукали с парнем после работы!

– Невероятно.

– Мистер Грей ходит на митинги!

– Кошмар.

– Мистер Уайт накричал на секретаршу.

– Быть не может!

И так каждый день. Порция сплетен о каждом сотруднике. Мистер Пинк, казалось, знал все и обо всех. Мистер Блю иногда думал, рассказывает ли он другим что-нибудь о нем? Или его жизнь настолько скучная, что не стоит выдуманных сплетен? В остальном однообразие захлёстывало с головой. Утренняя чашка кофе перед работой в уютной кофейне напротив работы. Блю заходил туда ежедневно, брал большой латте с корицей на кокосовом молоке и перекидывался парой слов с бариста. Девушка в темном фартуке и серой кепке желала ему хорошего дня, и он отправлялся на своё рабочее место. После его ждали несколько часов анализа данных, затем обсуждение с мистером Перпл футбольных новостей, в которых Блю ничего не понимал (благо он обладал хорошей памятью и запоминал все, что по пятницам рассказы-

вали друзья, чтобы поддержать беседу), затем снова бумаги, мистер Пинк со своими сплетнями ровно в 15:00, как по часам, а после – обед и ещё несколько часов работы. Эта пятница отличалась от всех предыдущих дней тем, что наконец в журнале вышла статья про их компанию. Свежий выпуск положили на стол каждому сотруднику, чтобы люди могли прочитать и порадоваться за возможность работать в такой известной фирме. Даже обложку целиком занимала фотография здания его фирмы, а внизу был громкий слоган.

«Цветастый банк» – райское место для успешной карьеры.

Блю пролистал несколько страниц, пропуская фотографии коллег и остановил свой взгляд на последней, где с широкими, неестественными улыбками расположились мистер Блэк и мистер Блю – люди, которые никогда не разговаривали и не знали о жизни друг друга ничего. Правда, само собой, в статье утверждалось обратное. Там говорилось, что мистер Блэк считает Блю чуть ли не младшим братом, что мистер Блю ответствен за половину успеха компании, если не больше. Что он прекрасный человек и душа «Цветастого банка». По лицу Блю пробежала ехидная улыбка. Конечно, он знал себе цену, знал, что выполняет важную работу, но даже подумать не мог, что журналист напишет о том, что Блю – «душа банка». Наверное, мистер Блэк недоумевал точно так же, прочитав текст в первый раз. Он не стал читать другие статьи, аккуратно положил журнал на край стола и вернулся к работе. Весь день он не мог выкинуть из головы эту

фразу «душа компании». Блю не ходил на корпоративы, не дружил ни с кем из работников, но журналисты, как всегда, преподнесли все в ином свете, его позабавило то, насколько фантастической и нереальной вышла статья, будто отрывок из фэнтезийного романа.

На выходных Блю отдыхал. Не было сил выйти на улицу или отправиться на какую-нибудь современную выставку. Он просто включил первый попавшийся сериал, залип перед экраном на долгое время, а через пару часов задремал. Вечером субботы его разбудил телефонный звонок.

– Да.

– Привет, Блю, – это был Александр, – оказывается, ты у нас знаменитость.

Блю на мгновение задумался, а после вспомнил про журнал и улыбнулся.

– Ещё бы! Прочёл статью?

– Да! Не знал, что вы близки с Блэком.

– Конечно, каждый день пьём кофе перед работой.

– Правда?

– Конечно, нет, журналист все выдумал.

– Не врешь? – голос Александра звучал удивленно, – мне казалось, что ЖК пишет только правду, только факты.

– Может, ты и во все новости веришь?

– А зачем им говорить неправду?

Блю рассмеялся.

– Я решил, что ты намеренно скрыл от меня свои отноше-

ния с боссом, – грустным голосом заметил Александр.

– Да нет никаких отношений, Александр! Уверен, что журналисту дали задание показать все в лучшем свете.

Александр замолчал на какое-то время.

– Ладно, но написано действительно правдиво.

– Дружище, я бы не стал от тебя ничего скрывать, ты же меня знаешь.

– Знаю...да...знаю, ладно, извини, что отвлѣк, доброй ночи.

В телефоне зазвучали гудки. Блю повесил трубку, недоуменно покачивая головой. Александр был доверчивым парнем, верил во все, что бы ни происходило. Блю решил не перезванивать, подумал, что объяснит все другу при встрече, а после лёг спать. Следующий день пролетел незаметно: мистер Блю продолжил просмотр сериала, при этом заливаясь пивом и поедая чипсы. Он чувствовал, что его захлестывает хандра. Мысли были лишь об одном: с понедельника начнѣтся очередная рутинная неделя. Каждый день будет похож на предыдущий, а депрессия незаметно подкрадѣтся и поглотит его с головой.

– Нет! – уверенно произнёс вслух Блю, – завтра начинаю новую жизнь, куплю билет в самую экзотическую страну и отправлюсь туда на неделю, нет, на две!

Он вдруг порадовался своему внезапному порыву и пообещал самому себе, что начинает новую жизнь, откладывать больше не было смысла.

Понедельник начался как обычно. Он проснулся до рассвета, почистил зубы, позавтракал, оделся и вышел на улицу, глубоко вдыхая прохладный утренний воздух. Перед работой Блю зашёл в свою любимую кофейню, бариста, как всегда, была на смене. В его голове даже промелькнула мимолётная мысль пригласить ее куда-нибудь, ведь он так давно покупает у неё кофе, с которым получает дежурный комплимент и лучезарную улыбку.

– Доброе утро, – произнёс улыбающийся Блю, когда пришла его очередь заказывать.

Бариста пристально смотрела на него, будто видела впервые жизни. Ее взгляд казался полным презрения и ненависти.

– Что вам? – тихо поинтересовалась бариста, будто не знала, что Блю заказывает ежедневно.

– Большой латте с корицей на кокосовом молоке, пожалуйста.

Бариста отправилась готовить заказ, а Блю начал перебирать про себя варианты того, что он мог сделать не так. Он поздоровался, улыбнулся, не хамил, не делал ничего, что могло бы вызывать такую реакцию.

«Видимо, у неё что-то случилось», – подумал он про себя

Блю получил свой кофе, оплатил заказ и громко поблагодарил бариста, которая продолжала смотреть на него холодным взглядом. Блю покинул кофейню и направился на ра-

боту. Он постарался поскорее выкинуть эту странную ситуацию из головы, эта неделя должна была стать переломной в его жизни, он твёрдо решил. Переходя дорогу, мистер Блю заметил столпотворение рядом со входом в здание «цветастого банка». Несколько десятков человек хаотично маршировали вокруг, размахивая какими-то плакатами над головой. Блю не мог вспомнить, чтобы когда-либо хотя бы десять человек собирались перед местом его работы. Он даже поймал себя на мысли, что одновременно испытывает легкий страх и приятное удивление, будто оказался в совершенно другой, непривычной обстановке и теперь начинает абсолютно новый этап своей жизни. Блю постоял пару мгновений, а после уверенно зашагал к главному входу, на работу опаздывать он на собирался. Мистер Блю аккуратно обходил митингующих, чтобы ненароком не разозлить кого-либо из них. Он уже был на расстоянии вытянутой руки от двери, как вдруг путь ему перегородила журналистка. Девушка с серьёзным видом вскинула микрофон, чуть не задев Блю по лицу.

– Каково это работать на убийцу?

– Что?

– Во время обеденных перерывов работники спокойно едят, а начальство нарушает закон?

Блю был ошарашен такой стремительной «атакой». Он сделал пару шагов в сторону, надеясь обойти уверенное в себе препятствие, однако оно повторяло движения мистера

Блю.

– Вы чувствуете свою вину в произошедшем?

– Я не понимаю, о чем вы говорите.

Журналистка отвлеклась на мгновение, посмотрев в камеру, и в этот самый момент Блю скакнул вперёд, открыл прозрачную дверь и захлопнул за собой.

– Вот как ведут себя современные убийцы, когда их ловят с поличным, – эта была последняя фраза, которую успел услышать Блю из уст журналистки, прежде чем миновал холл и оказался у лифта.

– Что за бред здесь происходит? – пробубнил Блю себе под нос.

Лифт поднялся на 3й этаж, Блю вошёл в офисную комнату, бросил вещи на своё рабочее место и быстро добрался до ближайшего окна, открывавшего прекрасный обзор на толпу людей, которая становилась все больше. Мистер Блю был в шоке от происходящего, его глаза метались по людям в толпе, пока взгляд не остановился на надписи на плакате.

«Блэк заплатит за это!»

Мистер Блю вдруг вспомнил сплетню Пинка, которую тот рассказал почти две недели назад: «Мистер Блэк убил трёх детей». Блю не заметил, как оказался у компьютера и уже листал всевозможные новостные сайты.

Убийца! Мясник! Насильник!

Заголовки всех статей рассказывали только об одном. Блю кликнул на текст одной из них.

«В ночь с пятницы на субботу двое детей были обнаружены мертвыми неподалёку от городского парка. Полиция стремительно провела расследование и выяснила, что глава «Цветастого Банка», известный в своей компании, как Мистер Блэк, виновен в этом преступлении».

Блю дочитал статью до конца и увидел фотографию, ту самую, где он и глава банка стоят в кабинете на 33 этаже и улыбаются. У мистера Блю встал ком в горле, ему казалось, что это все происходит не с ним, будто он крепко спит и просто не может проснуться. Блю пересёк офис и налил себе стаканчик воды в кулере. Он постарался вдохнуть поглубже и проанализировать ситуацию. Преступление было совершенно всего пару дней назад, полиция не смогла бы так быстро распутать дело, только если не нашла неопровержимые улики. Скорее всего то, что он прочитал, просто преувеличение действительности и вообще он никак не причастен к происходящему, просто работает на потенциального убийцу. Блю был уверен, что начальство проведёт небольшую разъяснительную беседу для персонала, так и вышло. Глава отдела, мистер Грин, попросил всех собраться и сделал объявление.

– Понимаю, что сейчас у вас много вопросов, однако не время для паники. Действительно, полиция подозревает нашего босса в преступлении, но улик против него нет, свидетелей тоже. Поэтому возвращайтесь к работе, я буду сообщать вам актуальные новости по мере их поступления.

– А что с толпой у входа? – громко спросил Пинк. – Они

чуть не порвали меня просто за то, что я здесь работаю.

Работники солидарно закивали.

– Не стоит беспокоиться, уверен, что к вечеру они разойдутся и мы спокойно отправимся домой.

Но толпа не разошлась. Совсем наоборот. Людей становилось только больше. Их количество уже превышало несколько сотен. Работники банка нервничали. Рабочий день закончился вот уже как тридцать минут, но никто не решился выйти на улицу. Все просто залипли в свои телефоны, бесконечно мониторя новости. Самое удивительное, что каждые полчаса появлялась новая, совершенно невероятная информация. Одни журналисты писали, что Блэк причастен к смерти трёх детей, другие утверждали, что кровавый след тянется за ним долгие годы и он прикончил несколько десятков ни в чем не повинных малышей. Блогеры уже успели записать видео обращения, призывая отправляться на улицы и протестовать, чтобы Блэка упрятали за решетку. Город стремительно сходил с ума. Мистер Грин снова вошёл в офис, лицо его было ещё более обеспокоенным, чем прежде.

– Дамы и господа, к сожалению, главный вход заблокирован жителями и полиция отказывается обеспечить нам безопасный проход. Мистер Блэк распорядился, чтобы работники спускались в подвал по четыре человека, сегодня по домам вас развезёт наш частный транспорт.

Никто не стал задавать вопросов, все просто выполнили

установку мистера Грина. Они спустились в гараж, расселись по машинам и отправились домой. Этой ночью Блю спал очень плохо. Ему снились бесконечные толпы людей, крики и плакаты, а посреди всего происходящего был он, одинокий и напуганный. Он вскочил на два часа раньше обычного. Сон окончательно покинул его сознание. Было ещё около пяти утра, но мистер Блю не стал ворочаться в кровати, он помылся, оделся и отправился на работу, в этот раз выбрав обходной путь к офису, сегодня ему не хотелось кофе, сегодня ему хотелось другого. Блю дошёл до третьей улицы и поднялся по небольшой лестнице в знакомый магазин, в котором не был уже год. Он точно знал, что ему нужно, расплатился наличными и вышел обратно на свежий воздух. Блю развернул упаковку и выбросил все лишнее в мусорное ведро. В его правой руке была пачка сигарет. Он открыл содержимое, вытащил сигарету и заснул в рот, как вдруг резко остановился. Блю вспомнил, как тяжело ему далось бросить и как долго он держался. Мистер Блю резким движением вернул сигарету обратно в пачку.

«Не сегодня, – подумал он про себя, – все это происходит не со мной, я ни в чем не виноват, повода нервничать нет».

Он не стал выкидывать свою покупку, быстро спрятал в карман и постарался забыть о ней на время.

Казалось, что все только делали вид, будто работали. Сотрудники находились на своих местах, сидели тихо и непри-

нужденно, только вот вместо выполнения поставленных задач они анализировали статьи, заметки, видео и разоблачения, которыми теперь были набиты новостные сайты и мессенджеры. Дело мистера Блэка будто окончательно село город с ума. Думать о чем-то, кроме этого события, было невозможно. Демонстранты все прибывали и прибывали, собирались около здания, а днём приехала полиция. Полицейские зашли внутрь и направились в кабинет босса. В этот момент все перестали делать вид, что работают, сотрудники просто встали и молча наблюдали за пугающей картиной. На несколько минут в офисе повисла полная тишина, которую нарушили своим присутствием полицейские. Они спускались на лифте, держа под руки закованного в наручники мистера Блэка. Он, казалось, совершенно не переживал, принимая происходящее как должное. Лифт остановился на первом этаже, полиция вышла и отправилась к транспорту, тем временем на 3 этаже работники цветастого банка столпились около панорамных окон и провожали взглядами своего босса. Оказавшись на улице, полицейские окружили подозреваемого, ведь толпа уже разгорячилась не на шутку. Даже изнутри здания было слышно, как они выкрикивают оскорбления. Протестующие рвались к мистеру Блэку, швыряли в него все, что попадалось под руки. Казалось, они были готовы порвать его на куски. Спустя пару минут подозреваемого усадили в транспорт и увезли подальше от офисного здания.

– Сука, – громко выругался кто-то справа.

Блю обернулся и обнаружил рядом с собой Пинка.

– Пока ещё нет доказательств, что он виновен, – тихо проговорило мистер Блю.

– Этот виновен, этот точно виновен, – Пинк отвернулся и отправился по своим делам.

А Блю остался стоять у окна, он, как замороженный, глядел вниз, не понимая, кого видит: людей или разъяренных зверей. Толпа вскоре начала расходиться. Десятка два человек задержались ещё на пару часов, как будто они пришли просто, чтобы поорать и поругаться, не зная точной причины. Ещё через час ушли и они. А Блю все думал о том, почему их босс не приехал в полицейский участок сам, почему не пожелал быть арестованным дома, а совершил этот позорный проход сквозь всех своих работников, свою компанию. Сделал ли он это нарочно или нет, Блю точно не знал, однако факт был в том, что разъярённой толпы у порога здания больше не было.

Блю закончил рабочий день раньше обычного, он не успел выполнить всех поставленных задач, большую часть оставив на следующий день. Голова была забита последними событиями, и казалось, ничто не может отвлечь от происходящего. Сегодня Мистер Блю решил пройтись пешком, он плёлся через город, опустив взгляд, прокручивая в голове события снова и снова. Мимо проходили куда-то спешившие люди, на дороге гудели машины, застрявшие в бесконечных проб-

ках. Мистер Блю не замечал ничего и никого вокруг, мозг его напряженно работал. Блю зашёл в свою квартиру, закрыл дверь и плюхнулся на диван прямо в одежде. Он открыл бутылку виски, которую берег на особенный случай, и жадно принялся глотать содержимое. Не прошло и пары часов, как он заснул под какое-то кулинарное шоу, которое крутили по телевизору. Проснулся Блю от назойливого жужжания телефона. Он протер глаза, взял мобильник и уставился на экран.

–Сука,– красовалась надпись в полученном сообщении.

Сначала Блю решил, что это какие-то мошенники раздобыли его номер и практикуют новые способы «разводить людей на бабки». Однако, чем дольше он смотрел, тем страннее казались сообщения, причём все они оказались от мистера Пинка.

«Почему ты молчал?»

«Как ты мог?»

«Я считал тебя порядочным человеком! А ты...»

«Сука».

«Сука».

«Мерзкая сука».

Блю ущипнул себя за руку, пытаясь убедиться, что это не сон. Он не знал, что ответить на оскорбления и сообщения, которые казались бессмыслицей. Вдруг телефон снова зашипел. Пинк прислал ссылку. Два нажатия на экран потребовалось, чтобы значки мистера Блю расширились, а рот непроизвольно открылся от изумления. Ссылка привела его

на сайт местного популярного блогера, которого знали под псевдонимом Инблоу. На главной странице его сайта красовалась та самая фотография из офиса мистера Блэка, а ниже оказалась большущая статья с названием «Во всем виноват мистер Блю». Он пробежал по тексту глазами снова, и снова, и снова, но не мог понять его значения. Мистер Блю набрал в грудь побольше воздуха и принялся читать с самого начала.

«Наконец правосудие восторжествовало. Мерзкий убийца и насильник Мистер Блэк арестован. Мы надеемся, что преступник сгниет за решёткой! Однако анонимный источник сообщил, что Блэк действовал не один. Все эти злодеяния были бы невозможны без расчётливого и педантичного Мистера Блю, который собственноручно спланировал все случившиеся убийства».

Блю почувствовал, как у него пересохло в горле. Он подозревал, что следующие абзацы не принесут ничего хорошего. Блю мельком прочитал жуткие описания совершенных преступлений и остановился в самом конце, на отрывке, который касался только его.

«...если вы не верите на слово, то просто обратите внимание на фотографию, сделанную для статьи журнала JK. Нам доподлинно известно, что Блэк – человек скрытный, осторожный и одинокий. Однако на фотографии он обнимает своего подчинённого, мы легко можем сделать вывод о том, что данный человек входил в ближайший круг маньяка! Наш источник обратил внимание на то, что Блю – человек обя-

зательный и исполнительный, именно его вклад привёл компанию к финансовому благополучию. Хотите продолжения? Тогда подписывайтесь на наш видеоканал, ссылка в описании, совсем скоро мы возьмём интервью у нашего анонима, а также поговорим с коллегами подозреваемого».

Телефон вывалился из рук мистера Блю, рухнув прямо на кафельный пол. На мгновение Блю будто оцепенел, он не мог пошевелиться, в лёгких не хватало воздуха. Он поднял телефон и увидел тонкую трещинку, которая тянулась по всему экрану. Мистер Блю не знал, что делать, он никогда не оказывался в такой ситуации прежде. Казалось, что это все глупый розыгрыш, что это происходит с кем-то другим, но точно не с ним. Ему нужен был свежий взгляд со стороны. Блю позвонил Александру, затем Милану, оба раза один и тот же ответ: к сожалению, я не могу ответить, оставьте сообщение после сигнала. Мистер Блю покосился на часы, было ещё около четырёх утра, и он поспешил себя успокоить – друзья ещё явно спали. Блю отправился на кухню, налил себе большой стакан воды и за мгновение осушил его. Он старался рассуждать логически.

«Это явная ложь, и никто в это не поверит. Да, он скрытный и необщительный, но это не делает из него маньяка. Да и вряд ли его коллеги следят за этим блогером, хоть у него и миллион подписчиков на канале». Блю вновь налил себе воды и снова быстро выпил. Он решил, что паника тут лишняя, что он слишком сильно переживает по пустякам. Одна-

ко не все думали так же. Коллеги в офисе встретили его ужасающим молчанием. Блю, как всегда, шёл к своему рабочему месту, здоровался со всеми, но не слышал ответов.

«Все в порядке, просто люди все еще в шоке от произошедшего с боссом, не суди их строго», – твердил внутренний голос.

Блю твёрдо решил, что не будет участвовать в этом, ему нужно было работать, заниматься анализом данных, он же не просто так зарплату получает. Но в этот день вновь поработать ему так и не удалось. Видео вышло в полдень, и Блю, впихнув в свои уши наушники, начал слушать каждое слово, чтобы не упустить ничего важного. Однако ни анонима, ни других свидетелей его «воображаемого соучастия в преступлении» не появилось. Блогер просто засыпал мистера Блю оскорблениями и выразил надежду на то, что такие люди, как он, умрут страшной смертью. А аноним ещё не успел дать интервью. По ходу дня появлялись все новые фейки о причастности Блю. Фотографии с совершенно не похожими на него людьми, которые ведут под руку детей, ложные подробности о его судимостях, но главное – везде была одна и та же надпись, постепенно превращавшаяся в вирусный хэштег – #вовсемвиноватмистерблю

Блю снова попытался дозвониться до друзей.

«К сожалению, я не могу подойти к телефону, пожалуйста перезвоните позже».

Мистер Блю не мог найти себе места. Он то и дело подхо-

дил к кулеру набрать воды, вставал, чтобы пройтись от одного угла офиса в другой, умыться в туалете, а затем снова вернуться на своё рабочее место, чтобы попытаться сделать хоть что-нибудь полезное. Коллеги не замечали мистера Блю, они сидели на своих местах, работали и не встречались с ним взглядом. Даже мистер Пинк ни разу не подошёл, чтобы поделиться сплетнями, поболтать или в конце концов оскорбить его.

«К сожалению, я не могу подойти к телефону, пожалуйста перезвоните позже».

Блю вышел с работы ровно в 7 вечера. Он поспешно зашёл в метро и направился в сторону дома. В вагоне он то и дело ловил взгляды пассажиров. Они мельком глядели на него и тут же спешили отвести глаза, будто на самом деле разглядывали живописные двери вагона, исписанные граффити. Блю добрался до своей станции и пулей вылетел из вагона. Он чеканил шаг, наращивая темп, чтобы поскорее оказаться в своей квартирке. Взгляд мистера Блю метался по лицам прохожих, ему казалось, что все они смотрят только на него одного.

Бум!

Блю внезапно оказался на земле. Рядом с ним рухнул мужчина с очень недовольным выражением лица. Мистер Блю был настолько взволнован и так сильно паниковал, что просто не заметил прохожего.

– Мне очень жаль, простите, – Блю вскочил на ноги и при-

бавил шаг.

– Эй! – из-за спины послышится крик упавшего мужчины.

Блю постарался ускориться.

– Эй! – мужчина закричал ещё громче – Стой!

Блю перешёл на бег. Он мчался что было мочи, не в силах остановиться. Взгляд его, как прежде, метался по лицам прохожих, и Блю не заметил, как оказался в переулке, откуда не было выхода.

– Эй! – мужчина зашел в переулок вслед за Блю.

Капельки пота выступили на лбу мистера Блю. Дыхание участилось.

– Это же вы... – начал мужчина, но Блю его прервал.

– Это был не я! Все это неправда! Прошу вас! Оставьте меня!

– Как это не вы? – удивился мужчина, который с каждым шагом оказывался все ближе.

– Пожалуйста! Вы все неправильно поняли! – Блю пятился назад и вдруг оказался прижатым к стенке. Бежать было некуда. Мужчина приблизился на расстояние вытянутой руки и потянулся в карман. Блю зажмурил глаза. В голове гремела лишь одна фраза: «Неужели так все закончится?»

– Эй, мужчина, – Блю открыл глаза. В руках прохожего лежал телефон с тоненькой трещинкой посередине, – вы обронили, когда врезались в меня.

Блю не мог вымолвить ни слова, он просто стоял и часто-часто дышал, во все глаза пялясь на прохожего. Мужчина

положил телефон в руку мистера Блю.

– Вы это, будьте осторожнее, по сторонам смотрите, – с этими словами он развернулся и ушёл.

Блю оперся на стену и съехал на холодный асфальт. Сердце бешено колотилось в груди, а на глаза наворачивались слёзы.

«К сожалению, я не могу подойти к телефону», – ни Александр, ни Милан за целый день так и не взяли трубку. Блю вновь нажал на вызов и вновь услышал короткое сообщение, на этот раз он дослушал его до конца.

«Говорите после сигнала...бип...»

– Александр, это я, – Блю растерялся, не понимая, что именно хочет сказать, – слушай, я не знаю, почему вы с Миланом меня игнорируете, надеюсь, что у вас все хорошо, но...произошло что-то странное, и мне...нужно поговорить...да твою ж мать! Ответь мне!!!

Блю швырнул телефон на диван, и тот тут же зазвонил. Мистер Блю резко поднял трубку и нажал на зелёную кнопку.

– Александр! Почему ты молчал весь гребаный день?!

– Мистер Блю, – голос говорящего не был похож на голос его друга, – это не Александр.

Блю посмотрел на экран телефона и увидел имя контакта: с ним говорил мистер Грин – начальник его отдела.

– Прошу прощения, мистер Грин, я спутал вас с другим, у меня сегодня не лучший день.

– Знаю, – коротко ответил Грин, – мистер Блю, я прошу вас завтра идти напрямиком в мой кабинет, девять утра, не опаздывайте.

– Мистер Грин, если это из-за...

– Мы завтра все обговорим, главное – сразу ко мне.

Блю так и поступил. Как только часы пробили девять, он стоял около двери начальника. Три коротких стука- и голос из кабинета пригласил войти. Мистер Грин ждал за столом, перед ним был компьютер и несколько файлов. Его кабинет был в пять раз меньше кабинета мистера Блэка. Грин учтиво улыбнулся и предложил подчинённому сесть.

– Как вы, мистер Блю? – Мистер Грин решил начать с непринуждённой беседы.

– В порядке.

– Здоровье?

– Все хорошо, спасибо.

– Славно. Наступили тяжелые времена, мистер Блю. Для компании, для сотрудников.

– Для мистера Блэка, – добавил Блю.

– И для него тоже, – нехотя согласился Грин, – мистер Блю, дела обстоят скверно, вас обвиняют в причастности к преступлению.

– Это все желтая пресса, мистер Грин. Меня обвиняют в небылицах.

– И все же – обвиняют. Самое скверное, что слова блогера подхватили даже уважаемые издания. Интернет пестрит вашими фотографиями и подробностями совершенных поступков.

– Это наглая ложь!

– Мистер Блю...

– Меня обвиняют жадные до сенсаций журналисты! Полиция не приходила ко мне, не вызывала в участок! Это все бред какой-то.

– Мистер Блю, в связи с обстоятельствами нам необходимо действовать решительно.

Блю нахмурил брови в растерянности, казалось, что начальник его не слушает.

– В каком смысле? – поспешил уточнить мистер Блю.

– Ради сохранения и так подпорченного имиджа мы вынуждены отстранить вас от работы.

– Что? Вы меня увольняете?

– Отстраняем на время расследования.

– Какого, черт подери, расследования? Меня никто не подозревает! – неожиданно для себя закричал Блю.

– Мистер Блю...

– Вы что, верите в сказки?! В любую чушь поверите, которую выдумают конченные психи?!

– Мистер Блю, успокойтесь.

– О, я спокоен, мать вашу, – Блю не заметил, как перешёл черту.

– Мне вызывать охрану? – все так же спокойно поинтересовался мистер Грин.

Блю отрицательно покачал головой.

– Хорошо. К сожалению, на меня давит совет директоров, мистер Блю. Наша репутация важнее всего.

– Важнее будущего человека.

Грин сделал вид, будто не услышал последнего замечания.

– Повторюсь, ваше отстранение временно, мы сохраним вам часть зарплаты, но в офисе вам появляться запрещается. Когда полиция во всем разберётся, мы встретимся и обсудим ваше будущее.

– Расследование может тянуться месяцами.

– Будем надеяться, что они управятся быстрее. На этом все.

Мистер Грин встал, Блю повторил его движение. Он не знал, что ему сказать или сделать, и решил, что лучшего всего – просто уйти.

– Ой, чуть не забыл, – мистер Грин открыл ящик стола и вытащил оттуда визитку, – держите.

– Что это?

– В вашем случае «ничего не делать» не лучший вариант, это профессионал своего дела, свяжитесь с ним как можно скорее. К несчастью, это все, что я могу.

На визитке красовались три короткие надписи и номер телефона в самом низу. Блю взглянул в глаза начальнику. Мистер Грин попробовал натянуть улыбку, но вышло так нелов-

ко, что он тут же отвернулся и сделал вид, что что-то разглядывает в окне. Блю не стал задерживаться, он открыл дверь и направился к своему столу, забрать личные вещи. Их оказалось совершенно немного. Чайная чашка, старый роман под названием «Мы» и запасная рубашка, которую он хранил на всякий случай. Блю быстро сложил все в свой портфель и поднялся в полный рост, когда заметил, что в офисе никто не работает. Сотрудники все как один стояли и глядели на мистера Блю во все глаза. В чем-то взгляде отчётливо читалась ненависть, в чем-то сожаление. Блю опустил голову и пошёл в сторону лифта, когда кто-то со всего размаха влетел ему в плечо. Блю пошатнулся и выронил портфель: нападавший стоял в метре от него, раздувая ноздри от злости.

– Ещё раз увижу тебя здесь – прикончу! – прокричал мистер Пинк так громко, чтобы услышал весь офис.

Блю тихонько поднял портфель, обошёл нападавшего и зашёл в лифт. Прозрачные двери тихо закрылись, а Пинк, будто впав в безумие, перешёл на бег, добежал до лифта и плюнул в сторону Блю, слюна разлетелась по всей стенке дверцы, а устройство двинулось вниз.

Он сам не понял, как так быстро пронеслись несколько дней. Мистер Блю находился в кабинете симпатичного здания в самом центре города, ожидая адвоката, который уверенным тоном попросил его сидеть и ждать. Карман завибрировал, мистер Блю протянул руку и достал телефон. Это

была мама, она названивала уже несколько дней, но Блю был просто не в состоянии ответить на звонок, не хотел оправдываться ещё и перед ней. Он знал, что она насмотрелась новостей, наслушалась историй от сплетницы-соседки и хотела допросить теперь и собственного сына. Блю убрал телефон в карман и пообещал себе, что перезвонит вечером.

– Кофе будете? – произнёс тоненький женский голос.

– Нет, благодарю.

– Тогда я выпью два.

В комнату вошла девушка лет тридцати, невысокого роста, с большими ярко-голубыми глазами. Это был адвокат, которого посоветовал мистер Грин, ее звали Лиз. Мистер Блю был удивлён, когда увидел ее впервые утром, с виду она казалась хрупкой и нежной, но мужской взгляд слишком часто бывает обманчив.

– Мы этих ублюдков прижмём, – с улыбкой на лице произнесла Лиз, хлебнув немного кофе, – нужно было сразу идти ко мне.

– Я просто...

– Был в шоке.

– Да и я...

– Не знал, что делать.

– Верно.

– Зато я знаю, что делать, дорогуша, я не первый день занимаюсь такими делами.

Внутри мистера Блю расплылось тёплое нежное чувство,

ему показалось, что это был первый человек, который поддержал его в это трудное время.

– Само собой, я обязана задать важный вопрос, на который никто не обижается, так?

– Я невиновен, – предвидев вопрос, проговорил Блю.

– Где вы были в день убийства?

– С друзьями, в баре.

– Они могут это подтвердить?

– Да, но...

– Но?

– Они не отвечают на звонки уже несколько дней, я...

– Поняла, – Лиз быстро записала слова мистера Блю в блокнот.

– Вы мне верите?

– Это важно?

Мистер Блю растерялся, он хотел было сказать что-то, но Лиз его опередила.

– Я профессионал своего дела, мистер Блю, я не верю словам, я верю фактам, я докопаюсь до правды во что бы то ни стало. Но, если вам важно это услышать, я не защищаю плохих парней, никогда.

– А я не выгляжу, как плохой парень?

– Вы выглядите, как человек, попавший в беду, как тот, кому нужна помощь.

Мистер Блю кивнул, вновь не найдя нужных слов, чтобы ответить.

– Должна предупредить, что мы с вами обязаны быть готовы к долгому процессу, мы будем подавать иски и ходить в суд чаще, чем в туалет, мистер Блю, и само собой мои услуги стоят не дёшево.

– Я понимаю.

– Хорошо. Я уже изучила огромное количество статей и проанализировала видео с обвинениями. Почти все они глупые и беспочвенные, однако мне не даёт покоя некий аноним, который якобы выдал вас, о нем говорил Инблору в своей статье и видеороликах. Может, вы имеете представление, кто он?

– Ни малейшего.

– У вас есть недоброжелатели?

– Нет.

– Может, люди, на которых нельзя положиться, те, кто беспрекословно верит новостным каналам?

– Нет, я человек закрытый, у меня лишь два друга, они надёжные.

– Это те, что вам не отвечают?

Мистер Блю замолчал, а Лиз продолжила.

– Поймите, нынешний мир не сладкое место, люди взяли привычку обвинять не разобравшись. Такие серьёзные события могут кого угодно испугать.

– Это не могут быть они, точно.

– Что насчёт вашего босса – мистера Блэка? Быть может, это он?

– Это же все глупости, мы никогда не общались, мы никак не связаны

– Ошибаетесь, вас обоих обвиняют, может, ваш босс решил, что не хочет тонуть в одиночку и анонимно сообщил что-то журналистам.

Блю широко раскрыл глаза от удивления, он и подумать не мог, что мистер Блэк в состоянии пойти на такой шаг. Лиз вновь записал что-то в блокнот.

– Я выбью вам встречу, думаю, что проблем с этим не будет. А до поры до времени оставайтесь дома, мистер Блю, не гуляйте, не ходите за покупками, будьте в квартире.

Мистер Блю согласился, после отстранения от работы он успел оценить «доброту» и «отзывчивость» незнакомцев. Когда он отправился за покупками в супермаркет, его узнала какая-то женщина и начала вопить на весь магазин, мол, они обслуживают убийц, мистеру Блю пришлось уйти без покупок, в другой день он решил прогуляться в парке, неподалёку от дома, и наткнулся на собрание демонстрантов, они митинговали против него. Мистер Блю развернулся и побежал прочь из парка, но заметившие его митингующие успели запустить в него пару камней, которые оставили несколько порезов на голове. Именно после этого Блю и оказался в офисе Лиз и по прошествии разговора с ней решил слушаться ее во всем, беспрекословно. Лиз позвонила через день.

– Завтра, рано утром, за вами приедет машина, отвезёт вас к запасному входу в специальное подразделение, там вы

сможете переговорить с Блэком.

Машина забрала его в семь и доставила на место минут за двадцать. Автомобиль обогнул специальное учреждение полиции, где содержались подозреваемые, ожидавшие суда, и заехал во двор, где уже ждали несколько представителей закона. Они провели мистера Блю внутрь, обыскали и оставили в просторной комнате с множеством столов, где он терпеливо ждал встречи. Прошло около двадцати минут, прежде чем его бывшего босса привели. Мистер Блэк почти не изменился, он был все такой же серьёзный и спокойный, было чувство, что временное заключение не особо повлияло на его состояние. С него сняли наручники и посадили напротив Блю, охранник отошёл в конец комнаты и встал там, не особо проявляя интерес к происходящему.

– Мистер Блэк, – вежливо произнёс Блю, чуть склонив голову, – как ваше самочувствие?

Мистер Блэк кивнул в ответ, не произнеся ни слова. Блю ожидал, что беседа может оказаться не самой оживленной, тем не менее воспитание заставляло его проявить максимальную учтивость.

– У вас тут хорошие условия?

Блэк снова кивнул, казалось, что он уже теряет интерес к этой беседе. Блю решил переходить к делу.

– Мистер Блэк, возможно, вы слышали, что после вашего ареста на меня ополчился весь город. Они обвиняют меня в соучастии в преступлении. Мой адвокат считает, что

некий анонимный источник поделился какой-то информацией с журналистами и блогерами, потому меня и обвиняют.

– Какой информацией? – Блэк заговорил впервые.

– Что?

– Какой информацией поделился источник?

– В том то и дело, что никакой. Я ничего не делал.

Блэк издал звук, похожий на угуканье, то ли соглашаясь со словами Блю, то ли пытаюсь его разозлить.

– Скажите, вы общались с прессой?

– Здесь сложно с кем-либо общаться, мистер Блю.

– Может, вы рассказывали что-то сокамерникам, обсуждали меня?

Мистер Блэк хмыкнул и засмотрелся на потолок помещения. Блю начинал злиться.

– Мистер Блэк, вы должны помочь мне, должны рассказать им правду.

Мистер Блэк перевёл взгляд на собеседника и принялся смотреть своим уже привычным, холодным взглядом.

– Я не причастен к этому преступлению! – выпалил Блю.

– А кто причастен?

– Прошу прощения?

– Кто причастен?

У мистера Блю встал ком в горле.

– Вас обвиняют в убийстве, – неуверенно произнёс он.

– Вы видели улики против меня?

– Пишут, что на месте преступления нашли ваше ДНК, я

об этом читал.

– Читали. Действительно. А орудие убийства?

– Про это я не знаю.

– Я виновен, по-вашему?

Мистер Блю застыл на своём месте, он не знал, что на это ответить.

– Вы не знаете подробности преступления, не были на месте преступления, однако явно читали много статей, которые якобы располагают сведениями о моих мотивах.

– Так и есть.

– И вы обвиняете меня так же, как журналисты? Вы верите, что я виновен, мистер Блю?

– Я не знаю наверняка.

– Именно, однако мой образ, мое поведение, отношение к другим сами сделали своё дело. Я холоден и скрытен, а у таких людей частенько есть тайны, как говорят.

Мистер Блю нервно кивнул.

– В этом мы похожи, мистер Блю. Мы «зациклены» на работе, у нас мало друзей, мы просто делаем своё дело. А теперь мы разделяем одну судьбу. Мы – убийцы.

– Но я ведь невиновен! – мистер Блю почти сорвался на крик.

– Разве это важно?

– Что?

– Какое это имеет значение? – мистер Блэк все еще был спокоен и невозмутим. Блю не знал, что ответить на такой

вопрос, его переполняли эмоции. Мистер Блэк продолжал.

– Эти люди осудили вас сразу же. Они не стали разбираться, не стали искать доказательств. Они ведь даже не знали, какой вы человек. Они знали, что вы совершили это. Вместе со мной.

– Я ничего не делал! Я невиновен.

– Может быть.

– Это точно.

– Какая разница? Они увидели в вас преступника, вышли на улицы протестовать, преследовали вас. Думаете, им нужны доказательства? Нет. Им нужна жертва, нужно обвинить кого-то, ненавидеть. Даже если вы нашли лучшего адвоката и докажете свою невиновность, думаете, они все тут же забудут? Найдутся и такие, кто скажет, что вы купили судью, присяжных. Найдутся те, кто станут вас преследовать. Они забудут, в чем вас обвиняли, забудут все, кроме своей ненависти к вам, все, кроме желания наказать вас, а может, и убить.

Блю сидел, широко раскрыв глаза. Он знал, что это правда, хоть и не хотел верить. Мистер Блэк поднялся и посмотрел своим холодным взглядом на собеседника сверху вниз.

– Спасибо, что навестили, Блю, кроме вас, никто не пришёл, – он хотел было уйти, но остановился на мгновение и добавил: – обычно беда приходит, откуда не ждёшь, мистер Блю, ищите среди друзей.

Он чуть заметно кивнул головой, прямо как в день фо-

тосессии и направился за надзирателем в свою камеру. Блю посидел ещё какое-то время в одиночестве, пытаясь понять, что делать дальше.

Мама продолжала названивать каждый день, а он все так же боялся взять трубку. Милан и Александр ему не отвечали, и он решил подкараулить их у бара, Блю рассудил, что друзья не стали изменять традициям и все так же ходят в их любимое место каждую пятницу в 7. Он просидел там, может, около часа, прежде чем увидел знакомое лицо. Парень, с покрашенными волосами и дорогими очками в деревянной оправе, двигался в сторону бара. Блю сделал несколько шагов и перегородил ему дорогу. Милан прошёл ещё немного, прежде чем заметил друга. Он широко открыл глаза и замер на месте, не в силах пошевелиться.

– Блю? – только и смог выговорить он.

– Где Александр? – сдерживая потоки ярости проговорил сквозь зубы Блю.

– Ещё идёт, ты же его знаешь.

– Видимо, нет.

– Блю, – Милан хотел что-то сказать, но осекся на полуслове. Он выдержал паузу, прежде чем продолжить, – ты должен понять, что мы... – Милан снова замолчал.

– Что вы, что? Бросили меня? Отказались от меня?

– Все не совсем так, Блю, ты же знаешь Александра, он...

– А ты? Даже не мог один раз поднять долбаную трубку,

не мог написать сообщение, хоть что-нибудь.

– Блю, я...

Разговор прервался резким тупым звуком. Блю и не заметил, как оказался на земле, перед глазами все кружилось. Он полежал ещё пару мгновений, прежде чем оперся руками о землю и поднялся на ноги. Перед ним был Александр, разъяренный и злой, как черт. Он раздувал ноздри, а лицо его багровело.

– Как ты посмел прийти сюда, тварь?

– Что? – Блю все еще не до конца осознавал происходящее, видимо, удар оказался слишком сильным, правая скула пульсировала.

– Вали домой, убийца! – завопил Александр, чем привлёк внимание людей на улице.

Блю кинулся на него. Они боролись, словно маленькие дети, пока Милан их не оттащил друг от друга.

– Да как ты смеешь! Что ты несёшь?!

– Ты оглох, ублюдок?! Я назвал тебя убийцей!

– Ты окончательно рехнулся?

– Парни, спокойно! – Милан пытался перекрыть двух друзей, но получалось у него плохо.

– Ты убил тех детей!

– Я никого не убивал, дебил! Меня даже не обвиняют! Меня не арестовали! Я здесь, перед тобой!

– А должны были! Я рассказал им достаточно!

– Что? – крики мистера Блю превратились в шёпот.

– Я ведь дал интервью, рассказал про тебя!

– Что рассказал?

– Что ты якшаешься со своим боссом. Вы, блин, позировали на одной фотографии вместе, обнимались, словно лучшие друзья, а значит, ты виновен!

– Но...это была просто фотография, я боссу больше двух слов никогда не говорил! Ты же меня знаешь, Александр, я твой друг.

– Ты постоянно один, девушки нет, семьи нет, с нами видишься всего раз в неделю, явно что-то скрываешь.

– Ты же не веришь в то, что говоришь.

– Верю! Да и про тебя говорили всякое в интернете, в газетах, неужели они все врут, неужели все уважаемые люди неправы, а ты прав?

– Так и есть. Мы же друзья, друзья доверяют друг другу. Они поддержат друг друга, что бы ни было.

– Да, но только ты мне теперь никто.

– Александр...

– Проваливай, убирайся и не смей звонить, я не хочу, чтобы мои дети думали, что я связан с мерзким убийцей, идём Милан, – Александр развернулся и зашагал в сторону бара. Блю стоял на улице как вкопанный, не в силах двинуться с места. Милан сделал несколько шагов по направлению к нему и оказался прямо перед другом.

– Ему нужно время, Блю, и...мне, мне тоже.

– Милан...

– Прости меня, Блю, прости. Я не знал про...не знал, что он это сделал.

Блю был разбит и сломлен, он сидел в своей квартире, едва сдерживая слезы. Сигарета уже была в зубах, а зажигала только и ждала момента, чтобы поджечь ее, чтобы на пару минут Блю втянул в себя клубы дыма и забыл обо всем безумии, что творилось вокруг. Телефон снова зажужжал, Мама звонила уже, кажется, в сотый раз, она будто чувствовала, что сын занимается чем-то «неправильным». На сотый раз Блю больше не мог сбрасывать звонок.

– Мам?

– Сынок? Ты в порядке? Ты живой? Мы с папой уже думали, что потеряли тебя.

– Прости, мам, я...я не знал, что тебе сказать.

– Сынок, мы столько всего прочитали ужасного. Мисс Мейбл назвала тебя убийцей!

Блю замолчал на секунду, пытаясь подобрать верные слова, но они упорно не собирались срывать с губ.

– Мам, я...

– В этом городе слишком много негодяев...– произнесла мама.

Блю так не хотелось слышать такое от матери, он не мог вынести, чтобы ещё и самый близкий человек его обвинил.

–...которые ополчились на моего сына!

– Что? Так ты веришь, что я невиновен?

– Конечно, верю, мой сын – не убийца. Вспомни, как ты

переживал, когда играл в детстве с лягушкой и случайно слишком сильно сжал ее. Ты неделю спать не мог, мы ещё ей похороны устроили.

– Мам...я не знаю, что мне делать, я уже все перепробовал.

– Отставить панику, сынуля.

– Мам, меня отстранили от работы, на меня нападали, а Александр и Милан...– голос Блю дрогнул, -...отказались от меня.

– Они мне всегда не нравились, а такой умный мальчик, как ты, всегда найдёт, чем заняться. Так, все, приезжай к нам с папой, уж в нашем городке никто тебя не обвинит, а если что, я всех на место поставлю. Приезжай, тебе нужно побыть с семьей.

Блю не стал раздумывать, он согласился в ту же секунду, а после позвонил Лиз, сообщить, что его не будет какое-то время. Адвокат спокойно заявила, что справится без него, а ему и правда нужно уехать на время. Чемодан был собран меньше, чем за час, и тут же куплены билеты онлайн. Блю боялся, что нападения могут вновь произойти, а потому весь путь он провёл в маске. Он никому не казался подозрительным из-за недавней эпидемии. Блю сел в скоростной поезд и помчался прочь от большого города. Всего через двадцать минут небоскребы скрылись из виду, а на смену им пришли поля и леса. Блю прислонился к огромному окошку, в котором мелькал образ сильно непохожего на него парня. У это-

го человека были спутанные, грязные волосы, лицо заросло щетиной так, что было видно даже через маску, а синяки под глазами явно намекали на то, что «крепкий» сон остался забытым пережитком прошлого. Через несколько часов Блю сменил скоростной поезд на придорожную электричку и ближе к вечеру оказался в родных местах. Городок, в котором жили родители, располагался на берегу большого озера. Здесь не было высоких домов, торговых центров или дорогих ресторанов. Здесь все друг друга знали, все жили в гармонии. Перспектив в городке, конечно же, не было, а Блю хотелось большего: денег, статуса, возможностей. Потому он и сбежал и после редко приезжал домой погостить, не зная, чем здесь заняться, кроме как пообщаться с семьей, однако на этот раз он был рад, искренне. Блю вышел на станции, снял с себя изрядно пропотевшую маску. Он выбросил ее в мусор и направился в город. Блю прошёлся по двум знакомым дорогам, вокруг играли дети, народ гулял и веселился, Блю свернул направо, затем налево и вышел на дорожку, ведущую к его старому дому. Блю сбавил шаг, чтобы подробнее осмотреть дом. Здание было старенькое, крыша поросла мхом, а доски давно не красили, но даже при всех шероховатостях он выглядел уютным. Блю поднялся на крыльцо и постучал в дверь. Не прошло и минуты, как мама выскочила наружу и заключила сына в объятия.

– Это все гнилой город виноват, – в десятый раз повто-

рил отец и недовольно скрестил руки на груди. Весь вечер они с мамой обсуждали все то, что творилось вокруг их сына за последние недели, и вздрагивали каждый раз, как слышали очередное ужасное обвинение в сторону своего мальчика. Маму больше всего поразило поведение незнакомых людей и митингующих активистов, а вот папа главными виновниками назвал Александра и Милана.

– Как ты вообще мог с ними общаться?

– Раньше таких случаев не было.

– Твари они, моральные уроды.

– Наверное, они запутались, испугались.

– Это не повод! Настоящие друзья своих друзей не бросают, что бы ни было. Несмотря на разногласия, несмотря ни на что. Всегда можно объясниться.

– Ты прав, пап.

– Знаю, что прав, – отец одобрительно кивнул сам себе, – надолго к нам?

– Лиз сказала, что лучше побыть тут какое-то время, пока не начнётся судебный процесс. Она хочет подавать в суд на блогера и несколько журналов, которые обвинили меня.

– Лиз? Это твой адвокат? – уточнил отец.

– Точно.

– Кстати, очень хорошая девушка, по его рассказам, – сказала мама, обращаясь к отцу.

– Мам, ну не начинай.

– Ну а что я, я просто так сказала.

Они вкусно поужинали и выпили вина. Затем родители ушли смотреть телевизор, по которому шли последние новости. Из экрана доносился голос диктора, который давал криминальные сводки и рассказывал про то, как мэр столицы мастерски посадил в главном парке деревья. Несколько минут спустя диктор начал рассказ про известного актёра, которого обвинили в домашнем насилии. Блю вдруг охватило чувство отчаяния и бесконечной грусти, он больше не хотел слушать «зомбоящик», ему нужно было отвлечься. Он вышел на улицу и направился по центральному скверу города. Начинало темнеть, и люди потихоньку стали направляться в свои дома. Блю разглядывал красивые фасады домов, зелёные деревья и улыбочивые лица прохожих. Казалось, что у них нет ни насущных проблем, ни забот, они не потерялись в ритме большого города, время здесь тянулось медленнее. Блю перевёл взгляд и остановил его на озере, в котором красиво отражалось закатное солнце. Он прошёл ещё метров двести и увидел бар «Конец света», заведение, которое, как ему казалось, всегда было здесь. Блю зашёл внутрь, люди пили пиво и веселились, кто-то играл в бильярд, а кто-то в дартс. Мистер Блю пересёк зал и сел за барную стойку. Бармена он не знал, это был высокий мужчина с пышной рыжей бородой, татуированными предплечьями и в чёрной кофте, которая до предела натянулась на его массивном животе.

– Чего желаете? – низким голосом поинтересовался бармен.

- Наверное, пива, – ответил Блю.
- Пиво бывает разное, мистер.
- Мне самое лучшее, на ваш вкус.

Бармен кивнул и принялся наливать немецкий светлый лагер, он протянул его посетителю, и Блю тут же сделал несколько больших глотков.

– Черт, как вкусно, – неожиданно для себя выпалил мистер Блю.

– Ещё бы. Слушай, я тебя раньше здесь не видел.

– Я из города, к родителям приехал.

– Ох черт, ты же сын Маргариты, правильно?

Блю кивнул.

– У тебя ещё имя на букву Б, Бен, Борис, как-то там или...

– Его имя мистер Блю, – вдруг прогремел незнакомый голос.

Блю повернулся и увидел трёх крепких парней, которые быстро приближались к нему.

– Мы знакомы?

– О, тебя знают все, убийца, – выпалил высокий лысый парень, – пойдём выйдем.

– Мне и тут хорошо, – Блю отвернулся и продолжил пить.

– Это было не предложение, – лысый парень схватил Блю за шиворот и ударил лицом о стойку. Трое выволокли его на улицу и швырнули на землю, однако Блю так просто сдаваться не собирался. Он вскочил на ноги и тут же вмазал одному прямо в глаз, второй парень увернулся от удара, а

лысый зарядил кулаком Блю прямо в живот. Он пошатнулся, но не упал. Блю активно замахал руками, пытаясь ударить лысого как можно сильнее, но промахнулся. Лысый парень нанес резкий удар и сломал нос мистеру Блю, а когда он упал, троица принялась лупить лежачего ногами. Дверь бара с грохотом отварилаь, и на улицу выбежал бармен, он сделал легкое движение рукой и саданул лысого битой. Бармен несколько раз взмахнул своим орудием, и троица отступила.

– Это только начало, мистер Блю, мы ещё встретимся, – объявил лысый и вместе с друзьями ушёл в темноту. Бармен поднял Блю и дотащил до пристани.

– Потерпи, я сейчас, – он быстро метнулся в бар и вернулся с аптечкой. Бармен обработал его раны, затем достал пачку сигарет и закурил. В голове Блю все еще звенело. Он посидел неподвижно пару минут, прежде чем окончательно прийти в себя.

– Эти парни – местные кретины, не обращай внимания.

– Я...я – Блю попытался сказать что-то, но вместо слов с его губ сорвался безумный крик, его колотило, словно с ним случился припадок. Бармен молчал и курил сигарету, будто ничего странного не происходило.

– За что, за что мне все это?! – Мистер Блю наконец нарушил молчание и начал вопить во все горло, такого с ним давно не случалось, он ни разу так сильно не терял контроль за последнее время. – Я ничего не сделал! Я невиновен в смерти тех детей, я их не видел, не был рядом, я невиновен!

Я никогда не общался с Блэком ни на какие темы, кроме работы, я ничего не сделал!

Бармен сидел и слушал, ни один мускул его квадратного лица не дернулся.

– Где все лозунги за мир? Где те люди, которые борются за справедливость? Где она? Где справедливость? Где моя справедливость? – Блю вопил, орал, брызгал слюной, когда понял, что плачет. Он дрожал и не мог остановить поток слез. Бармен крепко схватил его за плечо, мистер Блю уже не понимал, атакует ли его человек рядом или поддерживает.

– Я не думаю, что вы плохой человек, мистер Блю. И все, что случилось с вами, ужасно. Я верю, что вы ни в чем не виноваты, и многие люди тоже это знают. Но мир несправедлив, вам остаётся только ждать и надеяться. Вряд ли вас утешит, если я скажу, что все будет хорошо, однако вера – это то, что у нас забрать никто не сможет.

Бармен докурил сигарету, потушил о мокрую землю и убрал бычок в пачку, затем он поднялся на ноги, отряхнулся и посмотрел на мистера Блю взглядом, полным сожаления.

– Надеюсь, вы найдёте место, где сможете быть счастливы, но путь предстоит долгий. Иногда мы бессильны, иногда стоит просто посидеть, не думать ни о чем и тупо пялиться в воду. Говорят, это приводит мысли в порядок. Пиво за мой счёт.

Мистер Блю остался один. Вокруг него маленькими облаками клубился дым от сигареты. У Блю не осталось сил

держаться, и он не стал противиться искушению. Он сидел и смотрел на поверхность воды. Все вокруг было тихо и спокойно, но только снаружи. Внутри него бушевало пламя, которое он был не в силах погасить.